

СТЯЛКЕР

Ольга Крамер

[НОВАЯ ЗОНА]
НАПЕРЕКОР СУДЬБЕ

Ольга Крамер
Новая Зона. Наперекор судьбе
Серия «Новая зона»

indd предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/42356238>

Ольга Крамер Новая Зона. Наперекор судьбе:

ISBN 978-5-17-113824-0

Аннотация

<p>Чем чревато предательство близкого друга? Банальной обидой или локальной войной, хаосом и паникой в целой Зоне? В водовороте страшных событий оказались Василиса Титова – разработчик программного обеспечения для военных Периметра, «заказанная» и подставленная лучшим другом, и Евгений Фролов – пилот чартера, узнавший слишком много... Им придется скрываться в Зоне. Есть ли шанс у молодых людей? Ведь известно, что выживает не всегда сильнейший, а еще и тот, кто не боится бросить вызов Судьбе.</p>

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ольга Крамер
Новая Зона
Наперекор судьбе

СТАЛКЕР

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серийное оформление Э. Кунтыш
Компьютерный дизайн А. Смирнова
Иллюстрация С. Тараник

© О. Крамер, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Посвящается тебе, дорогой читатель.

Никогда не сдавайся и иди до конца.

Помни, смелым судьба помогает!

Глава 1

Еще десятилетие назад – квартиры на Ленинском проспекте столицы России стоили просто баснословных денег. Впрочем, как и любая другая недвижимость в Москве. Люди готовы были на самые страшные подлости ради того, чтобы обладать своими квадратными метрами в белокаменной. Ухватить свое место под солнцем, покорить город и отщипнуть от него маленький кусочек счастья. Москва же – она большая, на всех хватит. Сейчас, находясь в пустой квартире элитной многоэтажки, поверить в это было трудно. Женя медленно поднялся с кожаного дивана, сморщился от сильной боли в спине, и подошел к окну. С третьего этажа открывался скучный вид на дорогу с брошенными автомобилями и детскую площадку. Гравитационные аномалии, облюбовавшие это место, сильно погнули горку и многочисленные лестницы, а термическая аномалия превратила песок в деревянном квадрате песочницы в стекло. Одернув за собой грязную занавеску, Фролов едва успел отскочить, прежде чем карниз упал ему в ноги. Элемент декора рухнул на пол, подняв за собой облако пыли и наделав достаточно грохота. У Жени, боящегося за время пребывания в Зоне любого шума, сильно забило сердце. Он прекрасно усвоил урок о том, что на любой сторонний звук может сбежаться кто или что угодно – от сумасшедшего лучника с аномаль-

ными наконечниками на стрелах, до неведомого сюрреалистического чудовища, способного сожрать и переварить вместе с костями. Пилот перевел взгляд на входную железную дверь, которую он закрыл на щеколду и на всякий случай задвинул шкафом.

Хотелось верить, что в квартире, которую он выбрал в качестве укрытия, действительно можно чувствовать себя в защищенности. Но после недавно пережитых событий Фролов не верил, что в Зоне есть хоть один квадратный метр безопасности.

Без сил упав на диван, Женя положил автомат на колени и прикрыл глаза. Необходимо что-то предпринять и как можно скорей. Сколько времени он пробыл в «зазеркалье»? Сутки? Наверное, чуть больше. За это время могло очень многое измениться, а учитывая, что он в Зоне, – самым неожиданным образом. И не факт, что в пользу Василисы и группы, под защитой которой она шла.

Василиса.

Снова все мысли заняла эта девушка.

Совсем некстати в голове нарисовалась странная картина: Василиса, сидящая в одном из дорогих ресторанов Новосибирска, а рядом с ней он, Женя, но ненастоящий, а злополучная аномальная копия. Девушка предлагает работу пилота в ее компании, а Фролов, нагло улыбнувшись, отказывается. Ему необходимо затеряться и сделать это как можно скорей. Так, чтобы если настоящий Женя выбрался бы из аномалии,

он никогда не смог бы его найти. Земной шарик-то – огромный, ищи ветра в поле.

Но вскоре разум взял свое и из картины сначала пропал ресторан, а потом и девушка. Сутки не такой большой срок. Пока свяжутся с Большой землей, пока пройдет подтверждение о том, что это действительно Титова и выживший пилот, пока отправят вертолет, а это ведь дело не двух минут! Сколько одних бумаг и подписей необходимо собрать для спасательной операции. Может, в космос мы и летаем, а вот бюрократию победить пока не в силах. Эти мысли Женю немного приободрили, но ненадолго. Каждая минута, проведенная впустую, отделяет его от Василисы, которая сейчас находится совсем в ненадежных руках. Зона знает, каким коварством наделен Женин двойник.

В надежде разложить всю имеющуюся информацию по полочкам, пилот в своих воспоминаниях вернулся на несколько суток назад. Помнится, группа держала курс к одному из НИИ, Василиса говорила, что он находится не так далеко от их отправной точки – Болот. На Ленинском проспекте. Но сталкеры ее сразу предостерегли, что Ленинский, во-первых, очень протяженный проспект, а во-вторых, очень опасный и богатый на ловушки и аномалии. Женя хорошо усвоил, что понятие «недалеко» в Зоне не существует. Здесь смерть поджидает на каждом шагу, не успеешь и несколько метров пройти, как вляпаешься в какое-нибудь дерьмо. Пилот уверен, что в нынешней Москве есть аномалии коварней

и страшной «зазеркалья». К тому же, чтобы куда-то идти, надо знать дорогу или хотя бы направление, а Женя, который в Москве до этого времени никогда не был, даже представить не мог, где именно обосновались ученые.

Отчаянно перебирая варианты, Женя даже думал попросить помощи у Флая. Но воспоминания о Болотах и его населении были совсем свежи.

Твари.

И не существа, терпеливо поджидающие свою жертву в камышах, чтобы растерзать острыми когтями, а люди. Люди без морали и принципов, глупые и очень жадные. Единственный человек, на которого там можно положиться – Афин, но к нему Женю даже на пушечный выстрел не подпустят.

Евгений думал, и вместе с мрачными мыслями в вечерний сумрак погружалась и комната. Все идеи по поводу того, как выбраться из сложной ситуации, послужили демонстрацией его абсолютной беспомощности. Боезапаса у пилота почти нет, рюкзак с вещами остался в аномалии, карты города у него тоже нет, а из знакомых, которым можно доверять – только Василиса.

Моргнув и широко раскрыв глаза, пилот уставился в стену перед собой. Его взгляд зацепился за несколько фотографий. Выцветшие от времени, они висели без всяких рамок, закрепленные на пожелтевших обоях канцелярскими булавками. Вроде, ничего особенного – молодая женщина с ребенком, а рядом – мужчина в военной форме. На другой фо-

тографии все та же молодая пара, только в руках у девушки большой букет цветов. Женю изображения сильно заинтересовали, он все не мог понять, какая именно деталь на фотографии его смущает. Таких пар в Москве – тысяча, да и не факт, что снимок сделан в столице. Медленно поднявшись с дивана, пилот тяжело выдохнул, поморщился от боли в теле, собрался с силами и только после этого с трудом выпрямился, услышав, как громко хрустнули суставы. Злоключения последних дней даром для организма не прошли, не было той части тела, которая у Жени не болела бы. Сесть и расслабиться было большой ошибкой, пока пилот двигался, монотонная боль казалась привычным спутником.

Не сразу поверив своим глазам, Фролов нервным движением снял фотокарточку со стены, вырвав вместе с булавкой кусок отсыревших от времени и сырости обоев. На фото была Титова и он. Нет, не похожая на нее девушка, а именно Василиса. Женя в этом убедился, когда разглядел татуировку на правой руке. А мужчиной, в форме пилота гражданской авиации, которую Женя изначально принял за военную, оказался он сам. Молодые люди стояли на фоне одной из главных достопримечательностей родного города Василисы – Новосибирского метромоста, девятьсот метров которого проходят над рекой Обь.

– Не может быть! – Женя сорвал со стены вторую фотографию, там, где девушка на руках держит ребенка.

Никаких сомнений уже не оставалось – на фото его напар-

ница. А в руках не оружие, а маленький ребенок.

Неизвестно, сколько бы пилот еще ошеломленно смотрел на фотографии, если бы не сильный шум на кухне, мигот выдернувший его из мыслей. Непослушными руками убрав фото во внутренний карман куртки, Фролов метнулся к стене, перехватил оружие, сняв его с предохранителя. Возня и грохот, похожие на звон упавших кастрюль, на кухне снова повторились. «Может, полка обрушилась?» – закралась в голову мысль, объясняющая загадочные события.

Осторожно выглянув в коридор, ведущий в небольшую кухню, Женя нос к носу столкнулся с человеком. Выронив от страха автомат и не сдержав панического крика, Фролов попытался, но споткнувшись о табуретку, нелепо и очень больно завалился на бок, отбивая и без того многотрадные ребра. Спина покрылась холодным потом, сердце сильно забилось, словно хотело сломать кости грудной клетки, дыхание сперло. Страх, взяв контроль над телом и разумом, полностью парализовал пилота.

Зона! Проклятая Зона!

Лабиринт страха, состоящий из ужаса, боли и мучительных смертей. В отчаянной попытке взять себя в руки пилот заскулил и, не чувствуя тела, заставил ползти себя к оружию. Ужас с головой захлестнул пилота, ему хотелось сорваться и бежать, куда глаза глядят, но что ожидать от человека в коридоре? Почему он больше не показывается и как вообще попал в квартиру, если входная дверь задвинута шкафом.

Женя был готов поклясться, что все комнаты он осмотрел досконально, заглянув даже в шкафы. Единственный способ попасть сейчас в квартиру – окно, но какой безумный альпинист в ночных сумерках поползет на третий этаж? К тому же, Женя бы точно услышал звук бьющегося оконного стекла.

– Эй, иди сюда! Поговорим! – взяв контроль над голосовыми связками, пилот выдавил из себя слова. – Спокойно поговорим! Я не опасен!

Дотянувшись до оружия, пилот ощутил себя уверенней. С трудом поборов желание выпустить очередь веером в дверной проем, наугад, не для того, чтобы сразить тень, а чтобы испугать, и после этого драпать, Женя снова выглянул в коридор. Никого. Даже намек на присутствие постороннего человека в квартире не было.

Вязкая слюна застряла в горле, из влажных от пота ладоней выскальзывал автомат, дрожал палец на спусковом крючке. Воображение, подлый враг, за десяток секунд нарисовало ужасные картины, в каждой из которых Женя умирает мучительной смертью.

– Господи, – прошептал он, не веря своим глазам.

На кухне, за стеклянным столом сидел человек – молодая девушка. Она мешала ложечкой чай и с задумчивым видом смотрела в окно, не замечая рядом стоящего Женю.

– Вася, – изумленно прошептал пилот и медленно подошел к столу.

Программистка никак не реагировала на Женин голос.

На серой, обшарпанной временем и страшными обстоятельствами кухне, девушка выглядела странно, а если быть честным – даже пугающе. Темно-синий шелковый халат едва прикрывал колени Василисы, короткий рукав не скрывал татуировку, а босые ноги скрещены и поджаты под табуреткой. Каштановые волосы Титова собрала в нелепый пучок из нерасчесанных волос. Но взгляд пилота зацепился не за ладную фигурку, не за красивый профиль, а за безымянный палец правой руки, на котором тускло блестело обручальное кольцо.

– Это аномалия! – громко сказал Фролов и испугался эха собственного голоса.

– Это треклятая аномалия! Чертова Зона!

Бог проклял это место, каждый квадратный метр, каждую вещь и человека, попавшего сюда. Даже тех, кто оказался здесь не по собственной воле. Тех, кому не нужны ни богатства, ни тайны Зоны!

Как Женя покинул дом, помнит плохо. Кажется, он в панике пятился к двери, ни на секунду не выпуская Василису из поля зрения, с нечеловеческой силой оттолкнул шкаф, освобождая себе проход. Пролетел три этажа, словно один, и вот он уже на улице, глубоко вдыхает прохладный радиоактивный воздух столицы и сжимает кулаки, пытаясь справиться с трясущимися руками. Женя зажал одну руку другой, чтобы хоть как-то унять дрожь, и поднял взгляд к окну квартиры на третьем этаже. Он был готов поклясться, что,

несмотря на ночную темноту и большое расстояние, четко разглядел лицо Василисы – спокойное и немного задумчивое.

Больше не оборачиваясь на проклятый многоэтажный дом, Фролов побрел прочь. Десятки квартир смотрели на пилота черными глазницами окон, и ни в одну Женья был не готов зайти, чтобы переждать ночь. Адреналиновая плеть гнала вперед, в неизвестность, но подальше от многоэтажек, нагоняющих на Женю животный страх.

Земля под ногами завибрировала.

Сначала едва ощутимо, Евгений даже не сразу почувствовал ловушку, но через десяток метров, которые Фролов преодолел, как не в себе, она ушла из-под ног окончательно, и пилот в очередной раз упал. Он словно очутился в эпицентре мощнейшего землетрясения. Почувствовав во рту сладковато-металлический привкус крови, пилот машинально облизнул прокушенную губу, и попытался выбраться из сердца аномалии. Все его попытки были тщетными – молодого человека подбрасывало, швыряло из стороны в сторону, он, как уж на сковороде, пытался извернуться, чтобы сгруппироваться и уберечь себя от новых переломов и сотрясения. Когда из легких выбило весь воздух, а он окончательно обезумел от страха и злости, получилось встать на четвереньки. Ярость и ненависть к миру и несправедливой судьбе двигали им. Пилот поднимался, снова заваливался, полз, получал сильные удары по всему телу, перекачивался, при-

жимался к земле, хватаясь за остатки асфальта, и с завидной целеустремленностью продолжал ползти. Аномалия словно не знала конца и края. Сантиметр за сантиметром, скуля от боли, Женя выбирался из коварной ловушки. Когда толчки позволили подняться, пилот вскочил на ноги, с трудом удержав равновесие, а после рванул вперед. Последние метры аномалии он преодолел в два широких прыжка, споткнулся об излом асфальта и растянулся на сырой земле. За все время он ни разу не выронил их рук автомата, напротив, сжимал его так, что пальцы от напряжения свело судорогой, и теперь их было не разогнуть. Сил подняться с земли не было. Женя, шумно и тяжело дыша, лежал и смотрел в серое московское небо. Все его мысли занимала нестерпимая боль в теле. Боль мешала сделать вдох, насытить легкие кислородом. На грудь словно поместили что-то невероятно тяжелое, мешающее полноценно дышать и жить. От нехватки кислорода закружилась голова, и пилот всем нутром чувствовал, что, если сейчас не найдет в себе силы полноценно дышать, он не жилец. Перевернувшись на живот, Фролов встал на колени, оперся на ладони, которые с трудом удерживали его вес.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

Счастье – самое настоящее. Дышит, значит, сломанное ребро не пробило легкое. А то, что больно – даже хорошо. Раз еще чувствует боль, значит – жив. Значит, можно дальше бороться, попытаться выжить. Вертикальное положение принимал с большой осторожностью, не делая никаких рез-

ких движений, привыкая к новым болевым ощущениям. И были они отвратительны, словно Фролова переехал каток, а после, решив, что ему мало досталось, вернулся и переехал еще раз. Холодный ночной ветер отрезвляюще ударил в лицо, капли моросящего дождя пробрались за шиворот, смешались с потом и больше не впитывались – экипировка не могла принимать в себя такое количество влаги.

– Я переживу, ты слышишь? – подняв голову вверх, закричал Женя. – Я все переживу! Любое дерьмо! Лю-бо-е! – по слогам отчеканил пилот. – Но Василису встречу.

Пока есть цель, пока есть, к чему стремиться – смерть не преграда. Для Фролова Василиса – словно яркий свет фонаря, к которому он, будто глупый мотылек, стремится.

Вдох. Выдох. Еще раз, глубже и медленней. Больно – точно жив.

Впереди аллея, Женя ее хорошо запомнил, слишком много там было противных насекомых, доставляющих Титовой дискомфорт. Чуть поодаль, если пройти ее и еще несколько километров, то можно выйти к станции метрополитена.

Морок.

Морок!!!

Воспоминания об этом странном мужчине вылетели из памяти Фролова, будто кто-то заставил забыть этого необычного сталкера. Мудрый житель подземелья смог бы ему помочь и ввести в курс дела последних событий. Только досада – при Жене ни карт, ни простого фонаря, без которого под

землю спускаться настоящее самоубийство. Темнота в метро особенная, пропитанная смертями и страхом, густая – проведешь рукой и схватишь свою порцию адреналина, впитаешь его каждой клеткой тела.

Выбора другого не оставалось, только двигаться к станции метро «Беляево» и надеяться, что таинственный житель подземелья узнает о нежданном госте. Это было самое глупое решение, принятое за последнюю неделю. Оно основывалось не на здравом смысле, не на фактах, не на логике, а на простой и глупой вере в чудо. Женя ругал себя за это, понимал весь абсурд своего поступка. Спуститься и просто ждать в темноте станции человека, который покрыт загадками чуть больше, чем полностью. Вероятно, считать Морока человеком в привычном понимании этого слова будет большой ошибкой – он местная легенда, призрак, путевой обходчик, обреченный пожизненно скитаться под землей. Фролов думал, а сам быстро шел вперед, чтобы сомнения не позволили ему развернуться. Он боялся даже допустить мысль о том, что Морок его не встретит. Если это так, то Фролов останется абсолютно один в Зоне, не имея при себе абсолютно ничего. Тогда стоит приберечь один патрон, чтобы была возможность пустить себе пулю в подбородок. Непременно в подбородок, а не в висок, как это делают герои фильмов. Он тут же представил, как его труп обгладывают до костей местные падальщики, а до этого какой-нибудь проходящий мимо бродяга обыщет его до трусов и заберет все мало-маль-

ски ценное. Мертвецам оружие без надобности. Нет в Зоне мародеров, есть мертвые и те, кому могут их вещи еще пригодиться. От воспоминаний о том, как они с Василисой снимали обмундирование с убитых наемников, пробежали мурашки. До сих пор дорогостоящая экипировка и стволы спасали их с Василисой от агрессивной среды Зоны.

Бросая перед собой камушки, Женя до боли в глазах следил за траекторией их полета. Вскоре в темноте все стало единообразным, а перед глазами начали мерещиться черные «мошки». То и дело приходилось тереть уставшие от напряжения глаза, а когда Фролов их раскрывал, то ему казалось, что все вокруг уже изменилось. Что за те секунды, которые он пробыл в темноте, страшные чудовища успели окружить, выпустили когти и приготовились к атаке. Но ни с одним мутантом, несмотря на подозрительный и пугающий до мурашек шорох в кустах, Женя так и не повстречался. Хотя седьмым чувством ощущал взгляд в спину.

На покосившемся стенде, через паутину разбитого стекла, Фролов прочитал «Район Коньково», а ниже на красном полотне с зеленым треугольником разглядел изображение коня и царской короны над ним. Когда он шел с группой, этого стенда не заметил. Как же не хватает Василисы, так отлично знающей Москву! С большой вероятностью Фролов в ночи свернул уже не туда и метро в противоположной стороне. Но быстро взяв себя в руки и справившись с зачатками паники, Женя осмотрелся. Да, он немного сбился с пути, но увидев

высотку гостиницы, про которую рассказывала Титова, вышел к ней. Это был хороший ориентир.

Несколько раз мужчина хотел сорваться на бег, но каждый раз с трудом брал тело под контроль разума. Нельзя! Такой кросс ничем хорошим не закончится.

В горле пересохло, невыносимо хотелось пить. Последние капли воды из фляги, на которую не поспешил Флай, пилот выпил еще сутки назад.

Дорога до метро «Беляево» отняла последние силы. Вестибюля у станции не было, чтобы попасть на платформу, необходимо было пройти подземный переход. Остановившись перед непроглядно черным входом, Фролов оперся на оружие и медленно сел на бетонную ступеньку. Все. Больше он не мог не то, что двигаться, но и дышать. Вместо тела у него один сгусток боли с эпицентром в грудной клетке. Если там, на платформе, его не встретит Морок, то он пропадет. Сомнения и страх разъедали пилота, слишком пугало его это «если». Чем больше Фролов бессмысленно пялился в темноту, тем сильнее начинало биться его сердце. Он успел надуть себе уже всякого, а, как известно, придуманные страхи – границ не имеют.

Ухватившись за перила, Фролов рывком принял вертикальное положение и начал медленно спускаться. В крошечной темноте он кончиками пальцев касался стены до тех пор, пока не нащупал стеклянную дверь входа на станцию. Та оказалась слишком тяжелой, хотя еще несколько дней назад Же-

не казалось, что она поддалась легко. Страх делал мир другим.

Фролов припомнил, что Василиса вляпалась здесь в какую-то слизь, потому был готов, что ладонь в любую секунду может угодить во что-то омерзительное. Словно слепой щенок, аккуратно спускаясь и нащупывая ногами ступени, Фролов надеялся, что они под его весом не разъедутся.

Оказавшись внизу, Женя постоял несколько секунд, прислушиваясь к ощущениям. Чувства опасности не было, напротив, внутри зажглись искорки надежды и мужской, до боли приятный бархатистый голос, раздул из них костер.

– Что, уже соскучиться успел? – слышалось совсем рядом.

Женя обернулся на голос и замер.

– Погоди, сейчас включу фонарь. Прибереги глаза.

Но фонарь загорелся за спиной. Неправильно сориентировавшийся в темноте Женя успел даже выругать себя за невнимательность. А если бы это был враг? Тогда все было бы проще. Он бы пристрелил еще минут десять назад.

– Рад вас видеть, – Женя не смог скрыть искренней, но усталой улыбки. – И сразу признаюсь. Мне очень нужна ваша помощь.

Мужчина стоял на расстоянии вытянутой руки, а луч его фонаря был направлен в сторону, чтобы не слепить пилота. Потому рассмотреть хозяина подземелий не получалось, но необходимости в этом у Фролова не было, он не искал в Мо-

роке опасности.

– Да уж я заметил. Пойдем, помогу, чем смогу. У меня тоже к тебе есть ряд вопросов.

Забрав из ослабевших рук Жени оружие, Морок помог спуститься ему на пути. Взвыв от боли, Фролов не устоял на ногах и сломанной куклой рухнул на колени.

– Сейчас, – прошипел он. – Минуту.

– Что-то ты совсем плох. Давай, опирайся.

Морок, несмотря на свой далеко не юный возраст, мужчиной оказался крепким и в отличной физической форме. Он помог подняться Жене, перекинул его руку себе через плечо и буквально потащил за собой. Если первые несколько метров Фролов противился, то потом бросил эти тщетные попытки идти самостоятельно. Кажется, на какое-то время он выпал из реальности, потому как до убежища сталкера они дошли подозрительно быстро. На входе в знакомую комнату, пилот попытался снять с себя ботинки, но Морок, не дав ему этой возможности, провел гостя к дивану и усадил на него.

– Василиса жива? – это было первое, о чем спросил путевой обходчик.

– Надеюсь, что да. Я не видел ее несколько дней. Возможно, она уже дома. Но я в этом не уверен, прошло еще недостаточно времени.

– Где? – удивление осело на бровях Морока.

Сталкер, до этого роющийся в металлическом чемоданчике аптечки, даже замер со шприцом в руках.

– Ну, как где? – с трудом выдавливая из себя слова, недоумевал Женя. – На Большой земле, в Новосибирске.

– Так ты не знаешь, что произошло в Зоне прошлой ночью?

Сталкер, под болезненное скуление пилота, помог снять экипировку. Как только Женя остался по пояс голый, лицо Морока скривилось.

– Тебя словно через мясорубку пропустили.

– У меня такое же ощущение, – не стал спорить пилот. – Помимо злключений всех последний дней, я сегодня попал в какую-то аномалию, имитирующую землетрясение.

Вид у Морока при этом был скучающе-сосредоточенный, будто Женя рассказывал о каких-то очевидных вещах. Для Морока так оно и было.

– Это и есть аномалия «землетрясение».

– А я смотрю, с названиями вы не заморачиваетесь, – мрачно пошутил Фролов.

– Ну нет, от чего же, – пожал плечами Морок, сосредоточенно смотря на два шприца, которые он держал в руках: с жидкостью серебристого и серого цвета. – Иногда встречаются весьма необычные названия. Но ты ведь пришел не аномалии обсуждать, верно?

– Верно, – не стал спорить Фролов. – Я пришел за помощью. Но что произошло этой ночью в Зоне?

– Я отвечу на твой вопрос, если ты расскажешь, что произошло с тобой.

– После того, как вы нас проводили на поверхность, мы с Василисой вернулись на Болота. Не без злоключений, но вернулись живыми. Отдали артефакт Флаю, он остался очень доволен, и взамен выполнил свое обещание. Вместе с группой сталкеров отправил нас в один из научных институтов. Там мы должны были связаться с Большой землей и в безопасности ожидать помощи.

Затянув руку Жени жгутом, Морок жестом попросил пилота поработать кулаком. Сталкер еще раз посмотрел на шприц, а после ввел его содержимое в вену пилота. И это было неожиданно болезненно. Болезненно настолько, что у Фролова сперло дыхание и быстро забилось сердце. Однако Морок никак не прокомментировал свои действия, потому единственное, что оставалось пилоту – терпеть и полностью доверять хозяину подземелий. Вены и капилляры на руке вздулись и начали темнеть, кровеносные сосуды образовывали черную паутину, которая быстро распространялась по всей руке, поднималась выше, к плечам, шее. Женя опустил взгляд и замер в немом страхе, когда увидел, что творится с его торсом. Но Морок ничего не говорил, а только наблюдал за реакцией, таинственным содержимым шприца.

– Что происходит?! – Фролов хотел вскочить на ноги, но они его не слушались.

– Это нормально, – заверил его сталкер. – Артефакт регенерирует твои клетки. Через несколько минут все пройдет, не переживай. И, возможно, тебя будет сильно тошнить, так

что будь готов.

Все действительно закончилось через несколько минут, которые Фролову показались если не вечностью, то долгими часами. Тело приобрело свой здоровый вид, пропала чернота, а вместе с ней и сводящая с ума боль. К горлу подступил ком, будто Женя проглотил огромный кусок ваты, смоченный чем-то невероятно горьким, а после, не в силах больше сдерживать рвотные позывы, пилот сорвался с места, чуть не сбив с ног Морока.

Он вернулся в комнату через несколько минут – бледный, мокрый от пота, трясущийся от озноба, но уверенно стоящий на своих ногах.

– Что это было? – спросил пилот не своим голосом.

– Сборка из артефактов. Очень редких и дорогих.

– Этой штукой можно спасать жизни! – вытирая пот со лба, вскрикнул сталкер. – Сотни жизней. Использовать ее не только в гражданской медицине, но и в армии. Если бы у меня был такой шприц, можно было бы спасти столько бойцов...

– Женя, ничего не проходит бесследно. У каждого такого... – Морок замолчал, подбирая правильное слово, – препарата есть свои последствия. Некоторые из них ужасные. И...

– И в моем случае они именно такие? – договорил Фролов.

– Да. Но у тебя открылось внутреннее кровотечение. В любом другом случае ты бы в скором времени умер.

– И что меня ждет? – Женя был на удивление спокоен.

– Все индивидуально, – уклончиво ответил Морок. – Мы с тобой еще вернемся к этой теме, когда ты расскажешь, что с тобой случилось и почему вы с Василисой разделились.

На долгие минуты мысли заняли сказанные Мороком слова о последствиях, однако Фролов на время заставил себя об этом не думать и вернулся к разговору.

– По пути к Институту, я попал в какую-то жуткую аномалию, находящуюся в одном из торговых центров, и пробыл в ней около двух суток.

Задумавшись над тем, как правильной было бы ее описать, Женя уставился в стену перед собой и замолчал почти на десять минут, в течение которых Морок не произнес ни слова. Голова пилота просто разрывалась от мыслей, они расталкивали друг друга, борясь за первенство, но ни за одну так и не получилось зацепиться.

– Я просто подошел к стеклу, а потом оказался за ним. А на месте, где стоял я – появилась... моя копия. Я понимаю, что это звучит абсурдно, но это действи... – договорить мужчине не дал Морок.

– Это была не копия, – сталкер налил в граненый стакан кипяток и бросил чайный пакетик. – Это был ты. Верней, считать этого человека копией не будет ошибкой, просто мне не нравится это определение. Это «зазеркалье». Очень редкая аномалия, я слышал о ней всего несколько раз в своей жизни. Если не грузить тебя, то суть в том, что она загоняет в

себя «оригинал», а «отражение» выпускает. И, мягко говоря, это не всегда самый хороший человек. В отражении собраны все разочарования, обиды и злость. Наши потаенные мысли, желания. Зона, она понимаешь, очень непростая.

– Да уж пониманию, поверьте, – эмоционально согласился Женя. – У меня был разговор с моим двойником. Паршивый человек. Но весь ужас в том, что он остался с Василисой. Конечно, если он – это я, то ничего плохого сделать Васе не мог, но все-таки надо как-то поймать этого засранца и вернуть его на место.

Осознав все сказанное, пилот изменился в лице и напрягся. Разговор психически нездорового человека с доктором, ей-богу.

– Он погиб, – с уверенностью произнес Морок.

– Вы уверены? – Женя напрягся и подался вперед, будто они общались о тайнах мироздания.

– Иначе бы ты не выбрался из аномалии. Как только твой двойник погибает, реального человека выбрасывает из аномалии.

– Значит... – Женя выпрямился и замер.

– Значит, Василиса думает, что ты погиб, – подтвердил догадки пилота Морок.

Все услышанное просто не укладывалось в голове у пилота. Принять на веру слова Морока было единственно верным решением, тем более, что иного объяснения всему происходящему у Жени все равно не было.

От этих мыслей становилось совсем не по себе. Да, пусть умер двойник, но ведь он в какой-то степени был частью Фролова, пусть и худшей. Какой смертью он погиб? Храбрца или труса? Достойной или унижительной? С честью ли отдал свою жизнь или даже не успел понять, откуда эта смерть пришла? Хотя, какая, к черту, разница? Как бы то ни было, смерть двойника для Жени означала только начало сложного пути. Тогда он еще этого наверняка не знал, но интуитивно чувствовал, что дорога домой будет не из легких. Тем более, без Василисы.

– Надо как-то с ней связаться... – задумчиво протянул пилот. – У вас есть какие-нибудь выходы на НИИ?

– Ее нет в НИИ, Женя, – в голосе Морока затесались нотки волнения. – Она не смогла вернуться на Большую землю, – сталкер говорил медленно и тихо, словно вел диалог с неуравновешенным человеком. – Никто не знает, где она.

– Да что случилось?! – потерял всякое терпение пилот. – Я же вижу, что вы что-то знаете! Скажите, как есть!

– На следующий вечер после того, как ты попал в аномалию, в Зоне произошли очень страшные события и продолжают они до сих пор. Периметр пал, военные почти полностью потеряли контроль над ситуацией и до сих пор не могут его восстановить. Сталкеры захватили штаб и еще с десятков крупных блокпостов, держа Периметр под своим контролем. И всю эту кашу заварил Василиса. И я был уверен, что ты рядом с ней.

– Ерунда какая-то, – первое, что сказал Женя, когда его покинуло оцепенение. – Как один человек мог все это перевернуть? Да и зачем Василисе это надо?

– Умный человек может и не так перевернуть мир. Скорее всего кто-то перепрограммировал обеспечение, которое создавала Василиса для военных Периметра, и слил в сеть всю информацию об этом. Как итог, слетела система свой-чужой, были взяты под контроль все беспилотники и автоматизированные автоматные комплексы, не стало закрытых дверей...

– Я понял, – перебил Морока Женя, не в силах больше это слушать. – Но это не могла сделать Василиса! Просто не могла! Не такой она человек. Наоборот, все, чем она занимается, должно помогать людям, а не убивать.

Взбурдаженный пилот вскочил на ноги и сам не заметил, как начал нарезать круги по комнате.

– Евгений, ни я, ни ты – не знаем, что на самом деле предшествовало всему этому. Я ни в чем не обвиняю Василису. Может быть, ей угрожали или... да мало ли, что могло произойти.

– Нет! – взмахнул пилот руками. – Что бы ни произошло, Василиса бы не предала дело всей своей жизни. Даже под дулом пистолета. Она скорей сама бы погибла, чем рискнула жизнями солдат и осквернила свою фамилию! Тут случилось что-то страшное, что вышло из-под контроля. И я обязательно это выясню, но не позволю думать о Васе плохо.

– Я и не думал о ней плохо, – Морок сделал глоток чая и

облокотился на спинку старого дивана. – Она не злой человек, я это знаю наверняка. Но Зону потрясли страшные события, и все они связаны с разработками фирмы Василисы. Ты должен понимать, что найти ее будет очень трудно, если не невозможно. Титова очень умная женщина, наверняка она скрылась, да так, что концов не обнаружить. Сеть просто пестрит новостями. Думаю, не трудно догадаться о главной повестке дня.

– Наверное, за ее голову объявлена сумасшедшая награда, – протянул Женя, усевшись в большое кресло.

– Баснословная, – подтвердил мысли пилота Морок.

– И что вы мне посоветуете?

– Искать Васю. У меня есть один знакомый информатор, который у меня в большом долгу. Очень в большом. Обитает он на ВДНХ. Думаю, он сможет тебе помочь.

– ВДНХ? Это далеко? – зная, что в Зоне километр за десять, пилот напрягся.

– Другой конец города. Северо-восток Москвы.

– Мне не дойти туда живым, Морок! Я чуть не погиб, пока шел до вас жалкие километры. Мне хотелось бы думать иначе, но я трезво оцениваю свои силы. Кому, к черту, нужны мертвые герои?

– Одному не дойти, – согласился сталкер, вытаскивая из кармана свой коммуникатор. – Но считай, что тебе свезло. У меня есть знакомые, которые смогут тебе помочь. Завтра рано утром они будут здесь, так что – готовься к тяжелой

дороге.

– Я с вами в жизни не рассчитаюсь.

– Если ты сможешь докопаться до правды – это будет лучшей наградой. Я не могу покидать пределы метро, таковы правила. Но все, что от меня зависит – я сделаю.

Слова Морока уже были совсем далеко, пилот пытался ухватиться за их смысл, но с каждой минутой делать это было все сложнее и сложнее. Царство Морфея поглощало его с головой, делая все переживания и сомнения ненастоящими. Он закрыл глаза и сжал кулаки, чтобы окончательно не провалиться в сон.

– Я не знаю, зачем вы мне помогаете, но я очень благодарен за все.

Морок ему ответил что-то очень важное, объясняющее все причины и следствия его действий, но пилот не услышал – он заснул сидя на диване.

Ему снова снилась Василиса.

Она сидела за столом у окна, внимательно смотря в экран ноутбука и помешивая ложечкой кофе. В девушке не было той строгости и напряженности, напротив, от нее веяло домашним уютом и теплом. Впервые Женя видел Васю такой спокойной и счастливой. И самому ему было от этого легко и хорошо, будто взаправду все. Не было шрама на щеке, не было седых локонов, спадающих на тонкие плечи, не было страха и отчаянья в глазах.

И когда Фролов проснулся, он четко понял – пока не най-

дет Василису, даже не предпримет попыток покинуть Зону. Чего бы эти поиски ему не стоили.

* * *

Сбитый «крокодил» полыхал в огне, а в его кабине страшной смертью, заживо сгорая, погибали оба пилота Российской армии. Громкие взрывы, сотрясающие землю один за другим, заставили Титову, которая словно замороженная смотрела на языки пламени, повернуться в сторону высокой стены Периметра. Всего несколько дней назад та казалась неприступной, а сейчас рушилась, как карточный домик. Догорала техника, над головой кружил беспилотник, наблюдая за Василисой своим электронным глазом и передавая изображение на Большую землю, прямиком в ее кабинет. Девушка заставила себя отвернуться от груды бетона и камней, которые еще утром были высокой стеной Периметра, отделяющей два мира. Большую землю и самый настоящий филиал Ада – Московскую Зону.

Титова в этом кошмаре пыталась обнаружить Евгения, чувствуя, что вот-вот произойдет что-то очень страшное и неисправимое.

И оно, это неисправимое, случилось.

Женя, даже не оглядываясь по сторонам, отступал назад, делая последние шаги в его жизни. Василиса видела и осознавала то, что через жалкие полметра ее друг угодит в смер-

тоносную ловушку, но не могла пошевелиться. Тело было непослушным и неподвижным. Титова что-то громко закричала, но было уже слишком поздно – пилот влетел в термическую аномалию, а ее крик утонул в канонаде.

Столб огня окутал пилота за считанные секунды, которые для Василисы растянулись в бесконечность. Она чувствовала, что могла что-то сделать, чтобы помешать этой глупой смерти. Ненавидела и корила себя за свое бездействие. Но даже когда Женин прах смешался с пороховой копотью и радиоактивный ветер подхватил его, навсегда делая частью Зоны, Титова все равно не могла пошевелиться. Тело ее было непослушным, будто чужим. И мир тоже казался ненастоящим.

Тогда она широко раскрыла глаза.

Лампа дневного света противно моргала, давя на и без того расшатанную нервную систему.

– Ну наконец-то, – услышала она и без капли сомнения признала голос Висты. – Ты как?

Вася насчитала около пяти человек, которые с тревожным выражением лица склонились над ней. Среди них точно были Хан и Киконин.

– Что случилось?

Титова хотела сесть, но Киконин мягким, но сильным движением вернул ее в горизонтальное положение.

– Ты спала около восемнадцати часов. Пульс твой снизился до пятнадцати ударов в минуту, и мы уже побоялись, что

ты впала в кому, – объяснил ей капитан группировки «Тантал», Киконин.

– Ты вколол ей тройную порцию галоперидола и снотворного! Учитывая, что без этого нейролептика в ней было до черта лекарств, удивительно, что сердце вообще выдержало такую нагрузку! – гневно зашипела Виста на капитана. – Надо же было думать!

– А что мне с ней еще было делать? – в тон, злым шепотом ответил Киконин. – Оставить ее глупо погибать на поле боя? Оглушить? Вот и пришлось ее дезориентировать.

– Где я? – перебила оживленную дискуссию Василиса. – Что происходит?

Она вновь попыталась сесть, но в этот раз ей помешал приступ накатившей тошноты. Зажав рот ладонью, она снова завалилась на спину и закрыла глаза. Стало легче.

– Ты на базе Хана, – заговорила Виста. – В безопасности, не переживай.

– А Женя?! – Титова снова резко села, сомкнув губы.

Организму такие маневры были не по нраву, потому, как только девушка приняла вертикальное положение, ее вырвало. Она только успела свеситься с края дивана, а Виста и рядом стоявший Киконин отскочить.

Титову знобило, спина и лоб покрылись холодным потом. Утерев рот рукавом, она тяжело проглотила вязкую слюну и закрыла глаза, но окружение все равно сделало мертвую петлю и тогда ее вырвало еще раз. Не обращая ни на что внима-

ния, она дрожащим голосом повторила вопрос:

– Где Женя? – Рядом стоящие люди были похожи на кляксы, так видела Титова окружение без очков и линз.

– Василиса, – Киконин положил ей руку на плечо, и девушка вздрогнула от этого. – Жени больше с нами нет. Он...

– Нет, – покачала головой Титова. – Не может такого быть. Он должен был выжить. Обязан! – Страх у Василисы быстро перерастал в злость, потому она не заметила, как начала кричать.

Вскочив на ноги, обессиленная Титова чуть не упала на пол, но ее вовремя успел подхватить Киконин, удержав девушку на ногах.

– Василиса, – мягко начал Хан, перехватив девушку их рук Киконина и усадив ее обратно на диван. – Жени с нами больше нет. Мы все сожалеем об этой утрате, но такова правда. Важно смириться с этим, потому что и без этого у тебя хватит проблем. – Хан замолчал, внимательно наблюдая за реакцией Василисы.

Ее и без того серое лицо стало совсем бледным. Нижняя губа задрожала, глаза заблестели, каждая мышца на лице была напряжена. Но как бы не захотелось расплакаться, Титова не позволяла себе этого. Напротив, сжав кулаки так, что короткие ногти до боли впились в кожу, она выпрямилась и кивнула своим мыслям.

– Я поняла, – отчеканила она под удивленные взгляды сталкеров. – Вы правы, у вас из-за меня, вероятно, много

проблем и сначала нужно решать их. А потом уже оплакивать потери.

– Отдохни немного, – посоветовал Хан.

– Я в порядке, – заверила девушка. – И готова к работе. А у нас ее, как я понимаю, очень много?

– Непочатый край! – заверила Виста. – Даже не знаю, с чего начать.

– Если не знаешь, за что браться, значит, надо браться за ум, – машинально ответила девушка. – Но сначала я уберу за собой и поем. Я жутко голодна.

– Конечно, – в один голос ответили Хан и Виста.

– А мне пора возвращаться на ВДНХ, – Киконин нервным движением одернул свитер. – Командование знает, куда я отправился. И раз на Василису идет охота, у них будет очень много вопросов. Но, если что, мы так и не встретились. Своим бойцам я об этом уже сказал.

– Ты в них уверен? – с сомнением в голос спросил Хан.

– Как в себе, – уверенно кивнул Киконин. – Но, если что-то пойдет не так, они не знают, где искать Василису. А тут вы о ней позаботитесь и обязательно что-нибудь придумаете. Правда ведь?

Ему никто не ответил. Никто не хотел врать – ни себе, ни капитану, ни Василисе. Вся сложившаяся ситуация могла в любую секунду усугубиться еще сильнее, потому никто не хотел давать пустых обещаний.

– Со мной все будет в порядке, – ответила Василиса, ни

грамма не веря в собственные слова. – Обязательно. Спасибо тебе за все.

Капитан заключил девушку в объятия и ободряюще похлопал ее по спине.

– Я не прощаюсь с тобой.

На несколько секунд они встретились взглядами. И оба поняли, что капитан не врет. Это было произнесено не для поддержки, не для красного словца, а от сердца и искреннего желания помочь. Он действительно не прощался. Но тогда, когда Киконин обнимал ее, Василиса даже представить не могла, насколько огромную роль он сыграет в ее судьбе.

Глава 2

Сборы были быстрыми и очень суетливыми. Морок чего-то или кого-то боялся, потому Женю он подгонял, как только мог, а Фролов, еще до конца не проснувшись, распахивал боезапас по карманам разгрузки и рюкзака. Уже на ходу пилот перешнуровал свои ботинки, чуть не упал, споткнувшись о шпалу, но Морок его вовремя подхватил под локоть. К чему такая спешка, Женя выяснять не стал. Помнил, что у сталкера свои скелеты в шкафу, тайну которых знать совсем не хочется. Хватило с него загадок, еще одна в черепную коробку не уместится.

– Что за знакомые? – когда они оказались на платформе, спросил Женя. – Они точно мне пулю в голову не пустят?

– Если будешь себя по-человечески вести, то не пустят. Главное, ни в коем случае и никому не говори, что ты тот самый выживший пилот, иначе... – сталкер многозначительно замолчал.

– Да все я понимаю, – кивнул Фролов. – Через меня захотят выйти на Василису. А я даже не представляю, что с ней и где она.

– Может, оно и к лучшему, – резюмировал Морок. – По крайней мере, сейчас. Все, дальше на поверхность поднимайся сам.

Остановившись в центре платформы «Беляево», Женя

растерялся и невольно развел руками. Все последние дни были очень сложными для него, но рядом всегда был тот, которому пилот мог доверять. Когда ты делишь с человеком одну на двоих цель и идешь плечом к плечу, действовать значительно проще. И страх не накрывает с головой, сомнения не разъедают, да и видишь проблеск в конце тоннеля. А вскоре Женя останется совсем один.

– Морок, спасибо вам за все. Мне даже не передать, насколько...

Фролов обернулся в сторону, где мгновение назад стоял сталкер, и резко замолчал. Морока не было. Непослушными пальцами нащупав на фонаре выключатель, Женя щелкнул им и закрутился вокруг своей оси. Луч от фонаря, который благородно отдал Морок, вырывал из темноты только колонны, отделанные белым мрамором. Ни намек на присутствие рядом человека. Сталкер словно слился с этой густой темнотой.

– Насколько я вам благодарен, – договорил Женя, будучи уверенным, что его услышат.

Сообразив, что он стоит один уже несколько минут, Фролов вздрогнул и поторопился к эскалатору. Прочь от этого страшного места, в котором тайн и загадок хватит на век вперед. Не ему их разгадывать.

Поверхность встретила теплым осенним солнцем и запахом прелой листвы. Надо же, он был под землей меньше су-

ток, а уже забыл, насколько легче дышится наверху и как может пригревать солнце. Только не до солнечных ванн сейчас. Да и свинцовые тучи набегали с севера Москвы. Скоро встреча с... Пилот даже не знал, с кем именно и что от этих людей ожидать. Более того, он даже не знает, где находится ВДНХ. Для человека из Сибири, который в столице не бывал, а слышал про город только из новостей, это загадка. Что он знал про Москву? Сюда все едут за хорошей жизнью и высокими зарплатами. Ехали. Город, который покорить удавалось далеко не каждому. Но Женя сюда и не стремился, ему хорошо было в родном Новосибирске. Какая разница, где тебя будет обламывать судьба? А так стены родные, да и цены в магазинах явно пониже столичных будут.

В своих мыслях он находился недолго. Из воспоминаний о родном городе его вырвал громкий шум двигателя автомобиля. Машинально ухватившись за цевье автомата, Фролов попятился под прикрытие стены магазина. Зона меньше, чем за неделю, сделала из него параноика.

Машина, которая приближалась, не была похожа на транспорт апокалипсиса. Это нечто вообще не было похоже на автомобиль и явно ездило только благодаря какой-то там матери и молитвам водителя. В лучшей своей жизни это была «Приора». Сейчас же от «Лады» остался только значок на решетке радиатора. У творения российского автопрома срезали часть крыши и на ее место приварили откидную решетку. На багажник установили пулемет Калашникова, а

снаружи, перед лобовым стеклом, были приварены все те же прутья, которые должны были защитить водителя и пассажиров от агрессивных тварей. Судя по изогнутой арматуре, свою задачу они выполняли. Высоту подвески автомобиля тоже увеличили, поставили на колеса с большим протектором. «Лада» была теперь похожа на безумное творение инженера. Почему при огромном выборе автомобилей, которых можно было вернуть к жизни и которые больше подходили для нынешних условий, выбрали именно «Ладу», для Фролова было загадкой. Он даже несколько растерялся, не зная, что и думать. Однако, когда автомобиль снизил скорость, Женя из своего укрытия вышел, чтобы водитель его заметил.

Автомобиль остановился и из него вылез высокий молодой человек.

– Ты Реверс, – это был не вопрос, парнишка утверждал.

– Да, – быстро и уверенно ответил пилот. – Я.

– А я Ранчу. Морок писал мне, говорил, тебе помощь нужна. А учитывая, что нам по пути, я просто не мог ему отказать! Прыгай в тачку! – он, не скрывая гордости, кивнул себе за спину.

В парнишке было не меньше двух метров роста, лицо покрывала густая рыжая борода, щеки усыпаны веснушками. Глаза у него были большие, зеленые и светились жизнью и радостью. В руках сталкер сжимал бельгийскую винтовку, а сам был облачен в черную спецназовскую форму. Парень

был явно армейской выправки – статная осанка, стройная фигура, держался он, словно в строю, обмундирование с иголочки, подогнанное под его весьма нестандартный рост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.